

Прежде чем приступить к работе, Юй Мэй вернулась к тому месту, где валялся мусор.

Много времени было бы потрачено впустую, если бы уборка не была сделана эффективно, поэтому она решила подготовить некоторые предметы заранее.

- Можно мне взять вещи здесь?"

- Конечно, мы все равно их сожжем."

Юй Мэй спросила разрешения у придворной дамы, отдыхавшей неподалеку.

Судя по всему, это была мусорная свалка. Юй Мэй взяла бамбуковый шест и старую изношенную тряпку и вернулась на свое рабочее место. Она наступила на кончик шеста, чтобы создать небольшую трещину, и вставила в нее потертую ткань.

- Хорошо, это подойдет."

Она смастерила самодельную длинную чистящую тряпку для труднодоступной паутины и пыли на потолке. Конечно, для таких целей должны быть инструменты, но она сомневалась, что женщина - "надзиратель" передаст их ей, и она потеряет время, если будет искать их. Пока он делает свое дело, все будет в порядке.

Она также должна принять во внимание еще две вещи. Во-первых, она должна быть осторожна, чтобы не загрязнить место, которое она уже убрала. Во-вторых, она не должна прикасаться к этим грязным вещам, чтобы избежать инфекции.

И вот Юй Мэй достала два куска ткани, которые принесла заранее. Один из них она использовала как капюшон, чтобы держать волосы на затылке. Вторую она привязала к лицу, как маску, чтобы не вдыхать пыль и не чихать.

К сожалению, она не могла ничего сделать в качестве контрмеры против инфекции, так как в этом мире не было резиновых перчаток. Она могла вымыть руки как следует только после того, как закончила.

Позже она хотела поискать спирт или антисептики.

После подготовки, наконец, пришло время начать уборку. Она начала ходить по коридору, так как не была уверена, можно ли ей войти в комнату.

В принципе, чистка должна быть сделана сверху вниз.

Она воспользовалась самодельной тряпкой, чтобы дотянуться до потолка. Затем она подметала пол метлой. Дальше была чистка и вытирание. Она протерла колонны, балюстрады и даже стеклянные окна. Она была так занята уборкой, что не заметила, как садится солнце.

“О Нет, я пропущу свой обед!”

Юй Мэй поспешно убрала уборочные принадлежности и приготовилась идти домой.

Она была очень благодарна господину за то, что он купил им жареного Манджу, прежде чем они вошли во внутренний Дворец.

Иначе у нее не было бы сил делать свою работу из-за пустого желудка.

Человек может проголодаться, выполняя физически тяжелую работу, поэтому рабочие, которые выполняли тяжелую работу, обычно ели между приемами пищи, что-то вроде обеда.

Дама в сопровождении горничной вошла как раз в тот момент, когда Юй Мэй возвращалась с инструментами под мышкой.

Леди не была великолепна, но она излучала спокойствие. На ней были шелковые одежды. Юй Мэй догадалась, что она, должно быть, хозяйка дома, поэтому поспешно склонила голову.

- Что ж, она стала прекрасной.”

- В конце концов, они, должно быть, послали кого-то из уборщиков.”

Горничная произнесла это с облегчением, пока леди любовалась окрестностями. Очевидно, работа Юй Мэй получила проходной балл. Юй Мэй сделала крошечный удар кулаком, все еще склонив голову.

С технической точки зрения, однако, она была далека от завершения.

Юй Мэй немного приподняла голову и доложила:

- Простите, этот человек не знал, было ли дано разрешение на вход в резиденцию, поэтому интерьер еще не убран.”

Она не хотела, чтобы дама почувствовала разочарование после того, как войдет, поэтому она рассказала, что закончила только с коридорами, которые видны снаружи.

Она вдруг заметила, что забыла снять капюшон и маску, когда говорила. Ее приглушенные

слова, должно быть, было трудно понять. Она поспешно сняла их, чтобы показать свое лицо.

- Это было опасно. Они могут подумать, что я какой-то подозрительный тип.

- Ох."

Лицо под маской было на удивление молодым, так что леди и ее горничная были удивлены.

"Ты убиралась здесь одна?"

Дама спросила, открывая и закрывая глаза в изумлении.

Как будто она молчаливо намекала, что это должна была быть работа нескольких человек. Естественно, император и его императорские жены и наложницы не убирали свои резиденции лично, но вполне возможно, что она была свидетелем некоторых действий по уборке, поэтому она знала.

"Не было никого, кроме меня."

- Честно ответила Юи Мэй.

- Должно быть, тебе было тяжело."

Дама ответила сочувственно, так что Юи Мэй не могла не удивиться про себя. Обычно наложниц выбирали среди девушек из богатых семей. Эти избалованные дамы ничего не знают о трудностях уборки.

Однако дама, стоявшая перед ней, заявила, что догадывается об этих трудностях.

- Возможно, она была бывшей придворной дамой.

Это была правдоподобная история, так как мать Юи Мэй была одной из них. Размышляя об этом, Юи Мэй вдруг почувствовала родство.

- Хорошо, пожалуйста, вычисти интерьер завтра."

- Сказала горничная, в то время как Юи Мэй произвольно раздувалась от своей самоощущаемой близости с Леди. Юи Мэй с удовольствием сделала бы то, что она сказала, но она не была уверена, будет ли у нее выбор в ее задании.

- ...Я спрошу своего начальника.”

Юи Мэй тем временем дала такой ответ. Чтобы успеть к обеду, Юи Мэй быстро побежала обратно, гремя чистящими средствами в руках. Она приготовила его вовремя, и из кухни донесся восхитительный аромат.

“Но куда мне девать эти чистящие средства?”

Женщина, похожая на надзирательницу, направилась к ней; она, вероятно, заметила Юи Мэй раньше, когда искала другую придворную даму для консультации.

“Ты закончила уборку?”

Вопреки внимательному тону женщины, выражение ее лица выдавало ее внутренние мысли. Как будто Юи Мэй не сделала ничего стоящего, прежде чем вернуться. Юи Мэй посмотрела прямо на женщину и ответила:

“Да, я закончила уборку за пределами резиденции, и я также получила запрос на уборку интерьера завтра.”

“закончила?”

Женщина что-то пробормотала себе под нос и нахмурилась, услышав отчет Юи Мэй.

“Почему ты не убралась внутри?”

- Укоризненно спросила женщина, и Юи Мэй подумала, что будет лучше, если она не скажет, что у нее кончилось время. Как бы то ни было, даже если бы у нее было достаточно времени, она все равно не смогла бы войти в резиденцию самостоятельно.

- Мне не дали разрешения войти, а спросить было некого.”

Женщина сморщила нос, услышав ответ Юи Мэй. Должно быть, все дело в ее манерах.

- Какая наглость, хотя ты всего лишь деревенщина.”

Женщина развернулась и, ворча через плечо, зашагала прочь. Похоже, у женщины не было никаких намерений объясняться, поэтому она намеренно утаила информацию. Она, должно быть, планировала подставить Юй Мэй за кражу, если бы вошла сама.

Это был типичный издевательский троп, используемый в китайских драмах.

- Какая боль в шее.

Юй Мэй вздохнула и пошла спросить у другой придворной дамы, где хранятся инструменты.

<http://tl.rulate.ru/book/48862/1263245>